

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В. П. Горев, О. П. Дюнина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 февраля 2018 г.

Дата принятия к печати
14 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения
3 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Товарный фетишизм;
меркантилизм; классическая
политическая экономия;
марксизм; кейнсианская
теория; социальное
неравенство; экономический
рост

Аннотация

Общественные отношения всегда были полны противоречий. Корни этих противоречий находятся в системе экономических отношений. Не случайно именно перед экономической наукой исторически ставилась задача, во-первых, познать природу экономических отношений, во-вторых, найти пути разрешения социальных противоречий, обусловленных этими отношениями. Эволюция экономических теорий отражает поиск направлений решения поставленной задачи. Экономическая теория на различных этапах своего развития постоянно испытывала на себе давление тех или иных социальных групп, которые извлекали выгоду из сложившихся на данный момент исторических реалий. Интерес этих социальных групп почти всегда сводился к желанию доказать, что существующая система экономических отношений является не исторически преходящей, а вечной и наилучшей из возможных. Исключив из системы экономических отношений производство, сузив производственные отношения до отношений на рынке, современные экономические теории не вышли за рамки вульгарной политической экономии. В статье рассматривается проблема имущественного и социального неравенства как фактора, замедляющего экономический рост в России, а также анализируются возможности современных теоретических концепций объяснить сущность экономических противоречий современного мира. Бедность и несправедливость в мире были всегда. Но если в прошлом веке разрыв между богатыми и бедными уменьшился, то к началу XXI в. по степени неравенства мир вернулся к состоянию кануна Первой мировой войны.

MODERN ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE MODERN WORLD

Vladimir P. Gorev, Olga P. Djunina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 15, 2018

Accepted
August 14, 2018

Available online
September 3, 2018

Keywords

Commodity fetishism;
mercantilism; classical political
economy; Marxism; Keynesian
theory; social inequality; economic
growth

Abstract

Public relations have always been full of contradictions. The roots of these contradictions are in the system of economic relations. It is not a coincidence that it has always been the task of economics, first of all, to reveal the nature of economic relations and, secondly, to find ways to resolve the social contradictions caused by these relations. The evolution of economic theories reflects the search for ways of solving the problem. Economic theory has constantly experienced pressure of certain social groups at various stages of its development, that benefited from the historical realities developed at the given time. The interest of these social groups have almost always been limited to the desire to prove that the existing system of economic relations is not historically transient, but the eternal and the best possible one. Having excluded production from the system of economic relations, reducing the extent of production relations to market relations, modern economic theories do not go beyond vulgar political economy. The article deals with the problem of property and social inequality, as a factor that slows down

economic growth in Russia, as well as the possibilities of modern theoretical concepts to explain the essence of the economic contradictions of the modern world. There have always been poverty and injustice in the world. But if the gap between the rich and the poor has diminished in the last century, the world has returned to its state on the eve of the First World War by the beginning of the 21st century, as far as the degree of inequality is concerned.

Эволюция экономических теорий: от классической политэкономии к меркантилизму. Исторически задачей экономической науки было объяснить не только источник увеличения общественного богатства, но и противоречия общественного устройства. Корни этих противоречий всегда находились в системе экономических отношений. Познать их природу означало найти пути их разрешения. Эволюция экономических теорий отражает поиск направлений решения поставленной задачи.

Не секрет, что предметом исследования в экономике изначально были внешние, видимые проявления экономических отношений. Непонимание и незнание законов, выражающих внутреннее содержание этих отношений, породили такое явление, как товарный фетишизм. Положение товаропроизводителя в обществе зависит от положения его товаров на рынке. Власть рыночной стихии внешне проявляется как господство товаров над людьми.

Казалось бы, природа товарного фетишизма давно изучена и объяснена и экономическая теория давно вышла на куда более высокий научный уровень. На деле же, по нашему мнению, нет оснований считать, что все заблуждения преодолены и мы далеко продвинулись в решении экономических проблем по сравнению с XIX или даже XVIII в. Более того, создается впечатление, что экономическая теория, сузив производственные отношения до отношений на рынке, ходит по кругу. И товарный фетишизм определяет границы этого круга.

Разумеется, товарный фетишизм имеет объективную основу. Общественный характер труда частного производителя проявляется только на рынке, при обмене товаров. Возмещение производственных затрат и получение прибыли (или убытков) происходит в процессе формирования меновых пропорций. Общественные отношения людей внешне выступают как отношения вещей. Видимость явления заслоняет его содержание. И эта (и не только эта) видимость часто становится предметом изучения экономической теории.

Приписывание товарам свойств, которыми они не обладали, лежало в основе форми-

рования целого направления экономической теории — меркантилизма. На относительно ранней стадии развития капитализма, при непонимании сущности капиталистического производства, именно товарный фетишизм породил иллюзию о сфере обращения как источнике увеличения общественного богатства. При игнорировании производства кругооборот капитала представлялся меркантилистами в форме движения торгового капитала ($D - T - D'$). Деньги делаются из обращения товаров. Позже меркантилисты включали в кругооборот капитала и производство, но поскольку никаких форм капитала, кроме денежного, они не рассматривали, то весь процесс движения капитала представлялся ими как движение денег, порождающих деньги.

Как известно, подлинно научная, классическая политэкономия перемещает центр теоретического исследования от процесса обращения к процессу производства. Классическая экономическая теория изначально формировалась под влиянием либеральной идеологии, ставящей, в отличие от меркантилизма, права и свободы личности выше интересов государства и общества. Основы современного классического направления в экономической науке были заложены физикократами в XVIII в. при доминирующих концепциях дефицита ресурсов и нейтральности денег. Поскольку ресурсы ограничены относительно человеческих потребностей, то естественным следствием этого является дефицит предложения продукта относительно спроса. Произведенная продукция всегда найдет покупателя, или, в формулировке Ж. Б. Сэя, «производство само порождает спрос». Максимизация дохода частных лиц за счет увеличения предложения со стороны индивидуальных производителей приведет к росту благосостояния общества в целом. От государства при этом требуется только не мешать «невидимой руке» рынка и не вмешиваться в игру свободно конкурирующих рыночных сил.

Деньги в ранней классической теории рассматривались лишь как средство, облегчающее обмен. Поскольку они нужны только для того, чтобы купить товары, и никакими дру-

гими полезными свойствами не обладают, то изменение количества денег приведет лишь к изменению общего уровня цен, а пропорции при обмене товаров останутся неизменными. Такая точка зрения лежит в основе количественной теории денег. В докейнсианскую эпоху теория денег не рассматривалась как заслуживающая особого внимания.

Для классической экономической теории характерно описание экономики как мира, в котором конкурируют обособленные и самостоятельные индивиды. Каждый из них стремится максимизировать доход, а их ошибки при принятии решений взаимно нейтрализуются. В итоге экономика не только постоянно стремится к полной занятости, но и находится в состоянии равновесия. Появление, как сейчас принято говорить, «черных лебедей» не отрицалось, но рынку свойственно саморегулирование, благодаря которому он способен быстро вернуться к нормальному состоянию. Не случайно начиная с XIX в. математики пытаются описать экономику как систему уравнений.

Освобождение от власти внешней видимости явлений не могло произойти мгновенно. Процесс познания скрытой структуры капиталистической системы был длительным. Наивысшего развития классическая политэкономия достигает у Д. Рикардо, положившего в основу своей системы анализа трудовую теорию стоимости. Однако подлинно революционный переворот в экономической науке был совершен К. Марксом, вскрывшим двойственный характер труда, воплощенного в товаре. Сам он считал это важнейшим своим достижением, благодаря которому удалось за видимой оболочкой стоимости — меновой стоимостью вскрыть ее сущность как формы экономических отношений между людьми. Исходя из двойственного характера труда стало возможным объяснить связь между внутренним противоречием товара и внешним его проявлением.

Разумеется, этим вклад К. Маркса в развитие политэкономии не ограничен. Логическим продолжением его теории стал анализ капиталистического производства (не производства вообще как процесса создания продукта, а процесса производства капитала) и выявление законов его развития, таких как закон прибавочной стоимости, всеобщий закон капиталистического накопления, закон тенденции нормы прибыли к понижению и др. Общий вывод, который вытекал из этих законов, следующий: действие закона стоимости неизбежно приводит к имущественному расслоению внутри общества и появле-

нию двух классов — собственников средств производства и неимущих, вынужденных зарабатывать на жизнь продажей своей рабочей силы. С превращением рабочей силы в товар простое товарное производство и обращение превращается в капиталистическое, а средства производства — в инструмент эксплуатации наемных работников, т. е. в капитал. Собственники средств производства образуют класс капиталистов, наемные работники — класс пролетариев. Это классы-антагонисты. Их интересы противоположны, и противоречия между ними неустранимы в рамках капиталистического хозяйства.

Политэкономия изначально формировалась как классовая наука. Это было неизбежно, поскольку предметом ее исследования было экономическое поведение людей и, следовательно, их экономические интересы. На ранних стадиях капитализма классическая политическая экономия отражала экономические интересы буржуазии, характерные для того исторического периода, когда интересы буржуазии приходили в противоречие с остатками феодализма и совпадали с потребностями прогрессивного преобразования общественного строя. Но научной политическая экономия могла оставаться лишь до тех пор, пока классовые противоречия внутри капиталистического общества находились в скрытом состоянии. По мере их обострения на смену классической приходит вульгарная политическая экономия [1, с. 25]. Перед ней уже ставится задача обоснования устремлений буржуазии в борьбе против рабочего класса. Характеризуя это направление в экономической теории, Маркс писал: «...вульгарная политическая экономия толчется лишь в области внешних, кажущихся зависимостей, все снова и снова пережевывает материал, давно уже переработанный научной политической экономией, с целью дать приемлемое для буржуазии толкование, так сказать, наиболее грубых явлений экономической жизни и приспособить их к домашнему обиходу буржуа. В остальном она... педантски систематизирует затасканные и самодовольные представления буржуазных деятелей производства об их собственном мире как лучшем из миров и объявляет эти представления вечными истинами» [2, с. 91].

Сосредоточившись на видимости явлений, внешних проявлениях экономических процессов, вульгарная политическая экономия из всего комплекса экономических отношений — производство, распределение, обмен и потребление — в центр исследования поставила сферу обращения товаров, т. е.

рынок. Но и обращение товаров, торговля, кредит при этом не обуславливаются производством. Игнорирование производства как составной части экономических отношений современной экономической теорией не случайно. Ведь это не просто процесс создания материальных благ. Производство предполагает исторически обусловленный характер соединения рабочей силы со средствами производства, а следовательно, и исторически обусловленный способ распределения национального дохода. Теория К. Маркса оказалась очень неудобной для современных экономистов, не подвергающих сомнению «вечность и гармонию существующих социальных отношений» и не признающих их исторической, переходящей специфики [3, с. 711].

Отказавшись от марксизма, современные направления экономической теории, при всем их многообразии, поставив во главу угла обращение товаров, сосредоточились именно на внешней видимости явлений. Примером может служить теория спроса и предложения, отождествляющая стоимость с рыночными ценами, хотя разграничение этих понятий является заслугой еще основоположников классической политической экономии со времен У. Петти, жившего в XVII в.

Другая теория, теория издержек производства, трактует стоимость товара как сумму затрат производственного капитала и затрат на оплату рабочей силы, которые закладываются в цену товара. Что лежит в основе стоимости элементов самого производственного капитала и рабочей силы, эта теория не объясняет.

Широкое распространение в современной экономической науке получила теория предельной полезности, созданная в конце XIX в. представителями австрийской экономической школы. Она легла в основу теории потребительского поведения, которую за субъективистско-психологический подход к определению стоимости товаров и поведению потребителей на рынке не критиковал только ленивый. Американский экономист Ричард Талер даже получил за это в 2017 г. Нобелевскую премию, хотя и остался в рамках той же концепции¹.

В начале XX в. появляется своего рода альтернативная теория стоимости англо-американской экономической школы, ро-

дона начальником которой принято считать английского экономиста А. Маршалла. По сути это симбиоз теорий спроса и предложения, издержек производства и предельной полезности. Теории А. Маршалла присущи те же характерные признаки — сведение стоимости к меновым пропорциям при обмене товаров и отождествление ее с ценой. Анализируется лишь внешняя форма проявления стоимости, игнорируется ее сущность как специфическое проявление производственных отношений между людьми в товарном хозяйстве. Логичнее рассматривать данную теорию как учебное пособие для рыночных агентов, нежели как новое направление в науке.

Неспособность перечисленных направлений экономической теории, базирующихся на идеях либерализма, объяснить противоречия капиталистической модели общества стала очевидной в первой трети XX в. Мировой экономической кризис 1928–1932 гг. показал, что конкурентные силы свободного рынка не способны двигать экономику к полной занятости без вмешательства государства. Для преодоления кризиса в теории потребовалась модернизация либеральной политической доктрины. Наиболее ярко новаторские идеи, позволяющие объяснить происходящие в экономике процессы и методы ее государственного регулирования, были представлены в работах Дж. М. Кейнса.

Для анализа экономической жизни человека Кейнс вводит понятие неопределенности. Именно фактор неопределенности, по его мнению, ослабляет связь между спросом и предложением, что, согласно закону Сэя, обеспечивает равновесное состояние экономики при полной занятости. Кейнс поставил в центр своего исследования доход и занятость. Главный вывод его теории сводится к тому, что занятость зависит от совокупного спроса. Именно совокупный спрос формирует предпринимательский доход. Это полное противоречие закону Сэя.

Кейнс в своем анализе использует базовые элементы рыночного механизма — предложение и спрос. И поскольку капиталистическая экономика по умолчанию ориентирована на предпринимательский доход, то соотношение предложения и спроса выглядит как соотношение затрат предпринимателей на наем определенного числа рабочих и выручки от реализации продукции, произведенной этими рабочими. Равновесие на рынке установится тогда, когда потребители приобретут достаточный объем продукции по ценам, возмещающим затраты на наем рабочих, нужных для производства этой продукции.

¹ Поскольку современные экономические теории грешат тем, что игнорируют содержание экономического поведения людей, обусловленного формами собственности на средства производства, то выход нашелся простой. Неудобную тему экономического поведения заменили на поведенческую экономику. Очень модное сейчас направление.

Но такой «эффективный спрос» может не отвечать условию полной занятости. Его объем определяется платежеспособностью.

Сам совокупный спрос он разделяет на потребительский и инвестиционный, которые в совокупности определяют уровень производства и занятости. При этом потребление является стабильным, а инвестиции — нестабильным элементом спроса. Склонность к потреблению зависит от привычек, а к инвестированию — от ожиданий. Соотношение между элементами совокупного спроса, по мнению Кейнса, меняется согласно выведенному им «психологическому закону». По мере роста доходов склонность к потреблению уменьшается и растет размер сбережений. Если сбережения не трансформируются в инвестиции, объем производства сократится, а как следствие, уменьшится и занятость (парадокс бережливости). Снижение потребительского спроса должно компенсироваться ростом инвестиций. Склонность же к инвестированию зависит от «предельной эффективности капиталовложений», которую сопоставляют с процентной ставкой.

Кейнс отрицает эластичность инвестиционного спроса по проценту и установление равенства между размером сбережений и инвестиций через равновесную процентную ставку, а также обосновывает негибкость заработной платы в сторону понижения. В результате, если наметился избыток сбережений относительно инвестиций, это приводит к экономическому спаду. Новое рыночное равновесие будет установлено не за счет приспособления цен, а за счет снижения объемов производства.

Общий вывод из кейнсианской теории таков: экономический спад и наличие безработицы есть результат недостаточного платежеспособного спроса. Главную причину недостаточности потребительского спроса Кейнс усматривал в отставании личного потребления от роста доходов. В основе этого отставания, по его мнению, лежит психология общественного поведения [4, с. 155]. Спрос на средства производства зависит от объема инвестиций. Склонность к инвестированию зависит прежде всего от ожидаемой нормы доходности и ставки ссудного процента. Норма доходности, в свою очередь, зависит от возможностей реализации. Круг замкнулся. Выход из сложившейся ситуации, по Кейнсу, в преодолении склонности людей к сбережению и в стимулировании их склонности к потреблению. Не объем предложения формирует объем платежеспособного спроса, а наоборот — спрос определяет объем

производства и уровень занятости. Рыночное равновесие возможно в условиях безработицы. В экономике не существует механизма, гарантирующего полную занятость. В достижении таких целей, как полная занятость и стабильность цен, нельзя полагаться на автоматический конкурентный механизм приспособления. Рынок должен регулироваться государством через стимулирование спроса. Важнейшим средством увеличения спроса Кейнс считал рост государственных расходов, в том числе и непроизводительных, поскольку они ведут к росту занятости и доходов. Впрочем, непроизводительные расходы — это не «сооружение пирамид», это прежде всего военные расходы.

Кейнсианская теория в последние годы набирает популярность в России, несмотря на ее, мягко говоря, неоднозначность. Но, как остроумно заметил Роберт Лукас, в условиях кризиса кейнсианцем становится каждый (цит. по: [5, с. 15]).

Стимулирование совокупного спроса за счет финансирования расходов может дать только кратковременный эффект. То, что в долгосрочной перспективе такая экономическая политика может привести к обратному результату, Кейнс не очень беспокоит. Психологическая составляющая вообще занимает ведущее место во всей кейнсианской теории. В этом ее методологическая уязвимость. Психологический метод ошибочен. Экономические законы все-таки имеют объективный характер. Они не зависят от воли и сознания людей, наоборот — они определяют поведение людей.

По нашему мнению, истинные причины кризисов в капиталистической экономике были вскрыты еще К. Марксом. Капиталистическое производство есть производство прибавочной стоимости. Это обстоятельство ставит пределы его развитию. Чтобы прибавочная стоимость могла быть использована для накопления капитала, как и для личного потребления, она должна быть реализована. А вот пределы производства прибавочной стоимости и пределы ее реализации — разные. Производство прибавочной стоимости, как и производство всей товарной массы, ограничено производительной силой общества, а их реализация — его потребительной силой. Погоня за прибылью в условиях конкурентной среды вынуждает предпринимателей (у Маркса — капиталистов) увеличивать производительность труда, а это сопровождается ростом органического строения капитала. С накоплением капитала на новой технологической основе доля затрат на опла-

ту труда (переменный капитал) сокращается, что ведет к снижению платежеспособного спроса со стороны населения. Создается ситуация, когда общество не в состоянии купить тот объем товаров и услуг, который оно же и произвело. Совокупный спрос не тождественен совокупному предложению.

Искать выход в сфере обращения стали не случайно. Рынок вновь господствует над производством. Капитал, как самовозрастающая стоимость, ориентирован на финансовый результат. Смысл его функционирования — деньги. Как отмечал Маркс, «для делания денег процесс производства является лишь неизбежным посредствующим звеном, необходимым злом. Поэтому все нации с капиталистическим способом производства периодически переживают спекулятивную лихорадку, во время которой они стремятся осуществлять делание денег без посредства производства» [6, с. 67]. В основном все теории рыночного обращения — как анальгетики. Они предлагают рецепты, которые могут на время снять боль, но не могут ликвидировать ее причины.

Отвергнув марксизм, экономисты и философы вновь и вновь идут по кругу, границы которого, как и триста лет назад, определяет товарный фетишизм. Попытка выйти за пределы этого круга была предпринята сторонниками теории постиндустриального общества, которая, как и следовало ожидать, не получила серьезного развития. Мы снова скатываемся в эпоху меркантилизма.

Имущественное неравенство и проблемы экономического роста. А возможно ли вообще решить проблему кризисов, социального неравенства в рамках капиталистической модели хозяйства? Всеобщий закон капиталистического накопления обуславливает рост богатства на одном полюсе и рост нищеты на другом. И это объективный процесс.

По мнению французского экономиста Томаса Пикетти, главный фактор социального неравенства — разрыв между доходностью капитала и скоростью роста экономики. На основе анализа обширного статистического материала он делает вывод, что на протяжении последних трех веков доходность капитала в среднем остается примерно одинаковой, от 4 до 8 % годовых, а скорость экономического роста, от которого и зависит доходность большей части населения, была примерно 1,0–1,5 %. В итоге к началу XX в. во всех без исключения странах имущественное расслоение стало очень высоким. В США к 1910 г. 10 % населения владели 80 % имущества страны, а 1 % наиболее бога-

тых — половиной. В Европе этот показатель был еще выше. На протяжении прошедшего столетия имущественное расслоение по разным причинам несколько снижалось, но сейчас вновь вернулось практически на тот же уровень, что и сто лет назад [7, с. 212–239].

Пикетти считает, что эволюция рыночной экономики и частной собственности, предоставленных самим себе, неизбежно приводит к тому, что частная доходность капитала (r) может заметно и длительное время превышать темпы доходности производства (g). В этом, по его мнению, состоит ключевое противоречие капитализма. «Неравенство, выраженное формулой $r > g$, означает, что рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производство и зарплаты. В этом главное противоречие. Предприниматель превращается в рантье и усиливает свое господство над теми, кто владеет лишь своим трудом. Накопленный капитал воспроизводит себя сам быстрее, чем увеличивается производство. Прошлое пожирает будущее» [там же, с. 585]. Введение прогрессивного налога на капитал, распространение знаний и навыков, с точки зрения Пикетти, могло бы частично решить проблему имущественного неравенства.

Высокий уровень имущественного неравенства за годы реформ сформировался и в России. По данным Национального бюро экономических исследований США, приведенным в № 38 журнала «Эксперт» за 2017 г., неравенство в нашей стране резко выросло и достигло уровня, существовавшего накануне 1917 г. В настоящее время чуть более миллиона богатейших россиян в среднем имеют доход около 33 млн р. в год и располагают 20 % национального дохода. На 10 % самых богатых в России приходится 75 % общественного богатства. В то же время 50 % населения получают доход 533 тыс. р. в год. На них приходится примерно 5 % общественного богатства. Эти данные подтверждаются и исследованиями, проведенными Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС. По итогам 2016 г., доходы 10 % самых богатых людей в России и 10 % самых бедных различаются в 16 раз [8, с. 20–21]. По степени неравенства мы вернулись на уровень предреволюционной России.

Хорошо это или плохо? Есть ли выход из создавшейся ситуации, не связанный с революционным насилием? Однозначного ответа на поставленные вопросы не существует, поскольку есть несколько вариантов развития событий. Если при высоком неравенстве

накопленные богатства превращаются в инвестиции, за счет которых создаются новые рабочие места, более высокого качества, чем ликвидированные, следствием этого будет увеличение зарплат и экономический рост. Если же при высоком неравенстве сбережения не трансформируются в инвестиции, не создаются новые рабочие места, тогда неравенство становится тормозом экономического развития.

К сожалению, в России реализуется худший сценарий. За годы перехода к капиталистической модели хозяйства богатство накапливалось у незначительного количества граждан. Олигархи изначально не ставили задачу создания высокотехнологичного производства с дорогими рабочими местами. Интерес представляли только такие пути развития бизнеса, которые давали бы высокую норму прибыли за счет снижения издержек, прежде всего за счет снижения затрат на оплату труда. Результатом стала сверхвысокая концентрация богатства, которое к тому же утекало в офшоры. В итоге все больше граждан живут или на доходы от собственности, или на пособия, а не на доходы от труда. На фоне экономического спада в стране состояние миллиардеров растет. При «зажимании» денежной массы органами государственного управления этого можно добиться только за счет изъятия денег из реального сектора экономики.

Без усиления роли государства в экономической и социальной жизни общества решить проблему неравенства будет невозможно. Разумеется, государство должно огра-

ждать граждан от негативных последствий рыночной системы. Важнейшими достоинствами политической системы должны быть справедливость, ориентация правительства на моральные ценности и принципы. Необходимо осуществлять широкомасштабные социальные программы в целях поддержки малообеспеченных слоев населения. Но главное, стала очевидной необходимость расширения границ вмешательства государства в экономку.

Вливание дополнительных денег в экономику через инвестирование в инфраструктуру, новое оборудование могло бы стимулировать создание дополнительных высококачественных рабочих мест с высокой оплатой труда и, как следствие, снижение издержек за счет роста производительности. К сожалению, правительство приносит экономический рост в жертву ради снижения инфляции. В результате за последние 15 лет ежегодно исчезает примерно 300 тыс. хороших рабочих мест и создается столько же плохих, с более низкой заработной платой [9]. Рост имущественного неравенства стал существенным фактором, тормозящим развитие экономики. Экономический спад стал платой за низкую инфляцию.

Прогрессивный налог, как предлагает Пикетти, не самый лучший вариант. Повышение налогов — это давление на бизнес, оно не стимулирует экономический рост. Но в условиях российских реалий на данный момент это, по-видимому, единственный доступный для власти способ побудить олигархический капитал инвестировать в экономический рост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса / Д. И. Розенберг. — М. : Экономика, 1984. — 720 с.
2. Маркс К. Капитал. Том 1 / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1960. — Т. 23. — 863 с.
3. Маркс К. Из экономических рукописей 1857–1858 годов. Введение / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1960. — Т. 12. — 879 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. — М. : Гелиос, 1993. — Т. 2. — 230 с.
5. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение мастера : пер. с англ. / Р. Скидельски. — М. : Юнайтед Пресс, 2011. — 253 с.
6. Маркс К. Капитал. Том 2 / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1960. — Т. 24. — 530 с.
7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — М. : Ад Моргинем Пресс, 2015. — 592 с.
8. Гайва Е. Не в отдельно взятой стране / Е. Гайва, Т. Гурова, Е. Обухова // Эксперт. — 2017. — № 38. — С. 15–23.
9. Овчарова Л. Черные одежды / Л. Овчарова // Эксперт. — 2017. — № 38. — С. 22.

REFERENCES

1. Rozenberg D. I. *Kommentarii k «Kapitalu» K. Marksa* [Commentaries on K. Marx's «Capital»]. Moscow, Ekonomika Publ., 1984. 720 p.
2. Marx K. Capital. Volume 1. In Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. Vol. 23. 863 p.

3. Marx K. From economic manuscripts of 1857–1858. Introduction. In Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. Vol. 12. 879 p.
4. Keynes John Maynard. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Macmillan Cambridge University Press, 1936. (Russ. ed.: Keynes J. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Antologiya ekonomicheskoi klassiki*. Moscow, Gelios ARV Publ., 1993. Vol. 2. 230 p.).
5. Skidelsky R. *Keynes: The Return of the Master*. New York, 2010. 215 p. (Russ. ed.: Skidelsky R. *Keins. Vozvrashchenie mastera*. Moscow, Yunaited Press Publ., 2011. 253 p.).
6. Marx K. Capital. Volume 2. In Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. Vol. 24. 530 p.
7. Piketty T. *Le Capital au XXIe siècle*. Paris, 2013. 976 p. (Russ. ed.: Piketty T. *Kapital v XXI veke*. Moscow, Ad Morginem Press Publ., 2015. 592 p.).
8. Gaiva E., Gurova T., Obukhova E. Not in a particular country. *Ekspert = Expert*, 2017, no. 38, pp. 15–23. (In Russian).
9. Ovcharova L. Black clothes. *Ekspert = Expert*, 2017, no. 38, pp. 22. (In Russian).

Информация об авторах

Горев Владимир Петрович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Gorev_Vladimir@mail.ru.

Дюнина Ольга Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерции, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: diounina-op@mail.ru.

Для цитирования

Горев В. П. Современная экономическая теория и экономические проблемы современного мира / В. П. Горев, О. П. Дюнина // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 3. — С. 426–433. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).426-433.

Authors

Vladimir P. Gorev — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Economic Theory and Institutional Economics, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Gorev_Vladimir@mail.ru.

Olga P. Djunina — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Logistics and Commerce, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: diounina-op@mail.ru.

For Citation

Gorev V. P., Djunina O. P. Modern Economic Theory and Economic Problems of the Modern World. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 426–433. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).426-433. (In Russian).